

Возвращение в школу после летних каникул далось Янь Юю на удивление легко.

Был понедельник, вторая неделя учебного года. В тот день на первом уроке после обеда учитель не пришел, и классный руководитель, взяв на себя ответственность, пришел присматривать за самоподготовкой, но вскоре его вызвали по телефону, и он отлучился на двадцать минут. Класс тут же погрузился в хаос: дисциплина развалилась, ученики засуетились, об учебной атмосфере не было и речи.

Лето пролетело, до зимних каникул еще далеко, учиться утомительно, а домашних заданий — горы.

За пять минут до конца урока дверь в кабинет одиннадцатого «Б» класса приоткрылась. Старые петли издали скрипучий звук, заставив дремавших учеников вздрогнуть.

Классный руководитель, старый Чжан, поднялся на кафедру и несколько раз с силой ударил по столу:

— Выпрямились все! Что за вид? Пришел новый ученик, посмотрите на себя, разве так встречают новичков?

На самом деле, пятьдесят с лишним подростков в самом расцвете сил, шумные и неугомонные, лишь обрадовались возможности отвлечься от скуки и уже приготовились устроить балаган.

— В такое время переводится? Наверное, выбрал не тот профиль, неделю помучился и решил экстренно сменить класс?

— Да не слышно было о таком. В наш класс не так-то просто попасть, у нас отбор по результатам экзаменов за прошлый семестр.

— Да какие у вас амбиции! А вдруг это красавица или красавец из другой школы? Хоть глаз порадуем. Вот почему Чжоу Ицин не пошел на химию, а выбрал восьмой класс!

— Ой, перестаньте мечтать...

Новый ученик вошел из полуоткрытой двери. Он был невысокого роста, опустив голову и надвинув бейсболку, так что лица разглядеть было нельзя. Стоял конец лета, жара еще не спала, а он был в школьной форме с длинным рукавом, застегнутой на все пуговицы до самого горла.

Старый Чжан бодрым голосом начал представление:

— По состоянию здоровья этот ученик долгое время лечился дома, но все экзамены сдавал вовремя в кабинете завуча под присмотром нескольких человек. Все абсолютно честно и справедливо.

Затем он повернулся к ученику, и тон его стал на удивление мягким:

— Представься классу. Вам вместе учиться еще два года, постарайтесь поладить друг с другом.

Новичок кивнул и снял кепку. Его волосы оказались длиннее, чем у остальных ребят, и, спадая на плечи, обрамляли лицо, делая кожу еще бледнее. Выражение его полуприкрытых глаз было удивительно красивым — словно лепесток магнолии, упавший на землю весенним утром; зрелище настолько нежное, что хотелось бережно поднять его.

Несмотря на внешность, вел себя новичок подчеркнуто холодно. Он достал из внешнего кармана сумки перчатки, не спеша надел их, взял со стола мел и, повернувшись спиной к классу, вывел на доске два иероглифа: Янь Юй.

Старый Чжан прождал больше минуты, но, поняв, что Янь Юй просто положил мел обратно в коробочку, в недоумении спросил:

— И всё?

Янь Юй посмотрел на него. В его взгляде читалась легкая растерянность, но куда больше — полнейшее равнодушие:

— Всё.

Доброжелательность старого Чжана едва не улетучилась, но, вспомнив об особых обстоятельствах ученика и о том, что нельзя ронять авторитет учителя с двадцатилетним стажем, он сдержался и с улыбкой продолжил:

— Ничего страшного. Давай найдем тебе место. Ты довольно высокий, и со зрением, кажется, проблем нет? Это упрощает задачу.

Класс был просторным, а учеников не так много, поэтому на задних рядах пустовало несколько мест.

Янь Юй снял перчатки, аккуратно сложил их, завернул в пластиковый пакет и убрал в боковой карман сумки. Он прошел прямо в конец класса, выбрал место у окна, отступив на два ряда от ближайшего соседа, и запихнул сумку в парту.

Старый Чжан замялся:

— ...Ну, занимайся. Если что-то понадобится, обращай к учителям или одноклассникам, все здесь очень дружелюбные.

Однако дружелюбные одноклассники, которые по логике вещей должны были хором откликнуться на слова учителя, притихли, и охота обсуждать новичка у них пропала. По крайней мере, на людях.

Старый Чжан оглянулся, поймав себя на мысли, что с ребятами сегодня что-то не так, но

решил не забивать голову — наверное, просто выдохлись после каникул.

Конечно, он не знал о тайных перешептываниях. Еще до прихода Янь Юя многие в классе слышали это имя — и связанные с ним не самые лестные слухи.

В каждой школе есть свои любимчики. Чжоу Ицин, обладавший приятным характером, яркой внешностью, отличными оценками и к тому же работавший в школьном радиоузле, был одним из самых популярных парней в Первой школе Ваньчэна.

Однако с началом семестра Чжоу Ицин стал чем-то подавлен, его настроение испортилось, даже в школьных эфирах начали проскакивать ошибки. Друзья Чжоу Ицина проговорились: у того есть сводный брат, который в этом семестре переводится в их школу. Якобы этот брат — человек со странностями, нелюдимый и заносчивый, и при встрече обязательно будет язвить в адрес Чжоу Ицина. Так по школе поползли слухи о Янь Юе.

Многие во втором классе были в курсе. Но все пришли сюда учиться, поэтому, даже услышав подобное, максимум, что они испытывали — это легкая неприязнь, желания травить новичка ни у кого не было.

Отношения между людьми во многом зависят от предварительного впечатления и первого впечатления. Предварительные слухи важны, но их можно изменить. Если бы Янь Юй был чуть дружелюбнее, не таким холодным и объяснил свои странности — например, зачем надел перчатки, — думаю, все бы его поняли.

Но сам Янь Юй ничего менять не собирался.

Слабый и болезненный, выросший в больницах, Янь Юй с детства имел восемнадцать видов аллергии, и строительная пыль (мел) была одной из них. Стоило ей попасть на кожу, как начинался зуд и сыпь, поэтому он и надевал перчатки.

А девятнадцатым аллергеном Янь Юя были люди.

Да, у него аллергия на человеческое общение. Он не хотел контактировать с посторонними, предпочитая одиночество, в котором мог проводить вечность. После того как в третьем классе ему пришлось уйти из школы, его мать Янь Сюэнь постоянно тревожилась, что сын замкнется в себе. Хотя для Янь Юя это было идеальное состояние, он решил вернуться в школу, чтобы не расстраивать мать.

О выходках Чжоу Ицина он знал, догадывался и раньше, но ему было всё равно.

Отношения Чжоу Ицина и Янь Юя были сложными, замешанными на обидах прошлого поколения — точнее, там была только обида, никакой благодарности. Мать Янь Юя, Янь Сюэнь, была обычной студенткой из маленького городка, которую очаровал богатый

наследник. Перед самым окончанием университета Чжоу Мин бросил Янь Сюэнь, с которой еще вчера клялся в вечной любви, и просто исчез. Упрямая Янь Сюэнь не сдалась и нашла дом семьи Чжоу, но даже не увиделась с хозяевами — дворецкий лишь сухо сообщил, что Чжоу Мин уже помолвлен с дочерью семьи Цао и скоро свадьба.

Только тогда Янь Сюэнь поняла: для него всё было игрой, и лишь она одна приняла это всерьез.

После разрыва она не опустила руки и не вернулась в родной городок, как того ожидали. Она нашла в себе силы, упорно трудилась и в итоге сама стала успешной бизнес-леди.

Янь Юй, будучи сыном этого богатого наследника, считал, что это просто отлично.

Большинство людей, попадая в новую среду, пытаются влиться в коллектив. Янь Юй — нет. В классе с ним почти никто не заговаривал, в каком-то смысле он был всеобщим изгоем, но и он сам недолюбливал других, так что они были в расчете. Жизнь была спокойной и приятной.

Учиться — можно. Люди — по-прежнему аллерген.

Первая неделя прошла спокойно, если не считать пары мелких инцидентов.

В понедельник на последнем уроке английского учитель предложил разбиться на группы по два-четыре человека, выбрать тему, составить диалог и через десять минут представить его. Янь Юй сидел один на последней парте, никто не пригласил его в группу.

Это было ожидаемо. Многие одноклассники не делали это со зла — если бы Янь Юй сам попросился в группу, где меньше четырех человек, вряд ли бы кто-то отказал.

Но он не хотел этого делать и не планировал ни с кем объединяться. Подперев подбородок, он выбрал тему и начал писать.

Не успел он закончить и пары предложений, как кто-то постучал по его парте. Янь Юй поднял голову и увидел красивое, смутно знакомое лицо.

Янь Юй часто видел это лицо на школьной доске почета — каждый раз, когда он проходил мимо, там появлялась новая награда или почетное звание этого человека.

Обычно фотографии на документы в старшей школе делают впопыхах: наспех натянутая ткань в качестве фона, фотограф, щелкающий по человеку в минуту, конвейерная работа. Ученики, не имея опыта, получают на них нелепо.

Но фотография этого парня была необычайно хороша, выделяясь на фоне остальных.

Увидев его вживую, Янь Юй понял: фото даже близко не передает того, как он выглядит на самом деле.

Этого ученика звали Цзян Синши. Его наград было так много, что они заполняли всю доску, его лицо было таким знакомым, а сам он — настолько красивым, что Янь Юй запомнил его, лишь мельком взглянув. Сейчас Цзян Синши стоял перед ним и мягко спросил:

— Янь Юй, не хочешь объединиться со мной в группу?

Янь Юй замер. Его аллергия на людей давала о себе знать, инстинктивно он не хотел общаться с незнакомцем, но его характер не был настолько скверным, чтобы намеренно отвергать чью-то доброту.

Поколебавшись, Янь Юй закусил губу и кивнул.

Цзян Синши небрежно придвинул стул. Его пальцы, лежавшие на спинке, были длинными и изящными, с четко очерченными костяшками.

Они сели на небольшом расстоянии друг от друга.

Стоило Цзян Синши это сделать, как другие ученики, которые до этого не обращали на этот угол никакого внимания, вдруг проявили интерес. Многие начали переглядываться, открыто оглядываясь назад, чтобы понять, что происходит.

Янь Юй был физически слаб, но его чувства были обострены. В общем шуме он отчетливо различал разговоры о себе.

Любопытство, недоумение, желание поглазеть на шоу.

Янь Юй снова пожалел о своем решении.

Учитель английского заметил неладное и громко хлопнул по доске:

— Все закончили упражнение? Если закончили, я буду вызывать к доске!

Снизу послышался шорох страниц и испуганные голоса:

— Нет, нет, учитель, дайте еще немного времени!

Цзян Синши уже составил диалог. Он пододвинул листок к Янь Юю и с улыбкой спросил:

— Так пойдет?

За время короткой практики Цзян Синши не успел составить глубокого впечатления о новом однокласснике.

Больше всего ему запомнился профиль Янь Юя: очень бледная кожа, яркие губы — эти чистые, почти нереальные цвета — и мимолетный испуг в глазах, когда тот нечаянно оказывался слишком близко и инстинктивно отстранялся. Хотя Янь Юй не произнес ни слова, Цзян Синши невольно подумал о пугливых маленьких зверьках.

Было очевидно, что новичок не умеет общаться с людьми и даже боится их.

Но Цзян Синши не был тем, кто испытывает излишнюю жалость к зверькам, поэтому желания «излечить» новичка от аллергии на людей у него не возникло.

А сам Янь Юй, страдающий от этой аллергии, тоже не запомнил ничего особенного от этого краткого социального контакта.

Он лишь отметил, что от Цзян Синши пахло чистым мылом. Янь Юю этот запах понравился — по крайней мере, на него у него не было аллергии, что уже было большой радостью.

В течение следующей недели Янь Юй узнал о Цзян Синши больше.

Цзян Синши был всеобщим любимцем и старостой класса. Бедная семья, отличные оценки, красивая внешность, мягкий характер, искренность — казалось, он был безупречен. Он даже отказался от школьной стипендии, потому что ему хватало денег с грантов, и отдал её более нуждающимся.

Янь Юй не был сплетником, но класс был маленьким, а новости — единственным развлечением, так что, слушая ребят в свободное время, он поневоле узнал всё, что нужно.

Однако, основываясь на своем мимолетном знакомстве, Янь Юй чувствовал: Цзян Синши далеко не такой отзывчивый, как о нем говорят. Его готовность помочь — это скорее вопрос ответственности. Янь Юй был «изгоем», никто не хотел брать его в группу, это мешало учителю, и староста просто решил проблему.

Например, Цзян Синши наверняка понял, что Янь Юй не просто изгой, а сам не хочет сближаться с людьми, поэтому и не планировал заводить с ним дружбу. Но если в будущем будут подобные задания, староста, вероятно, снова проявит свое самопожертвование.

Казалось, Цзян Синши так стремится к безупречности, потому что хочет быть идеальным человеком.

Впрочем, это были лишь догадки Янь Юя, и к нему лично это отношения не имело.

В таком настроении Янь Юй дожидаясь вечера пятницы. В Первой школе Ваньчэна была добрая традиция: кроме выпускных классов, по пятницам вечерние занятия отменялись, так что можно было сразу ехать домой.

В машине водитель дядя Ван, который видел, как рос Янь Юй, улыбнулся:

— Юй-Юй, твоя мама так переживала из-за твоего возвращения в школу! Каждый день присылает кучу сообщений: встретил ли я тебя, как ты выглядишь, не заболел ли.

Янь Юй набрал номер матери и ответил:

— Разве я так легко болеваю? Доктор Чэнь сказал, что я окреп.

Имя «Янь Юй» мать выбрала по совету мастера из храма Линси. Янь Юй родился недоношенным, был размером с котенка, сердце и легкие были слабыми. Врачи говорили, что нужен тщательный уход, иначе последствия могут быть плохими, и Янь Сюэнь, обычно далекая от суеверий, решила рискнуть. Янь Юй вырос здоровым, и мать стала избирательно верить в приметы.

Закончив разговор с матерью, которая была в командировке, Янь Юй собирался убрать телефон, как на экране всплыло странное письмо.

Янь Юй нажал на него.

[Объект для прохождения: Школьный изгой]

Сложность: SSS

Награда: SSS

Подсказка: Его ненавидят все! У него замкнутый характер! Он ведет себя странно! Он — школьный изгой! Но даже у него, изгоя, есть ангельская внешность и чистое сердце. В первый день учебы его преследуют слухи и злоба, но это не его вина! Это вина этого мира! Сможешь ли ты помочь ему решить проблемы? Сможешь ли вернуть ему уверенность? Сможешь ли помочь прожить идеальную школьную жизнь? Сможешь ли покорить его сердце? Дорогой Хозяин, школьный изгой ждет твоего прохождения!

Системное предупреждение: Объект обладает железным сердцем, множество скрытых веток, уровень симпатии крайне сложно повысить, огромное количество «мин». Хозяин не является гомосексуалом, сложность повышена до адского уровня. Пожалуйста, выбирайте объект осмотрительно.]

Янь Юй сначала подумал, что это спам, но, прочитав подсказку, невольно пришел к неуместным выводам...

Этот «школьный изгой» — не он ли это случайно?

Янь Юй замолчал. Он учится всего неделю, неужели кто-то настолько его ненавидит, что прислал это письмо, чтобы посмеяться?

Ангельская внешность — он еще мог согласиться. Чистое сердце... Янь Юй не считал, что обладает чем-то подобным. Что касается слухов и злобы — он был только рад, что его недопонимают. А «идеальная школьная жизнь»? Простите, но его текущее состояние его вполне устраивает. И последнее — «покорить сердце»... Шутите? В мире нет человека, который смог бы завладеть его сердцем полностью. Это невозможно.

Это слишком по-детски.

Он даже мысленно опроверг всё написанное, что тоже было по-детски. Никто не видел его глупого поведения, но, глядя на свое отражение в стекле машины, Янь Юй разозлился на самого себя и удалил письмо, уничтожая улики.

Он не придал этому значения, но за два выходных дня получил еще несколько писем с заголовками вроде «Школьный любимчик», «Бедняжка», «Школьная богиня», «Учитель» и всё более странными темами.

Судя по подсказкам, он даже мог вычислить, о ком речь: «Любимчик» — это Чжоу Ицин, «Бедняжка» — мальчик из соседнего класса, которого избивал отец-алкоголик, сломавший сыну ребра на третий день учебы. История была громкой.

Пусть издеваются над ним, Янь Юю всё равно, но зачем втягивать в это дело пострадавшего парня?

Янь Юй подумал: кто бы ни занимался этой гадостью, только бы ему не попасться.

Утро понедельника, начало обычной недели.

Заданий на выходные было слишком много, контрольные и тетради с упражнениями — старосты не справлялись, поэтому чаще всего просили помощи у Цзян Синши.

Цзян Синши собирал тетради по математике. Шаг за шагом он дошел до последней парты первого ряда и постучал по столу.

Янь Юй поднял голову и встретился с взглядом Цзян Синши. Он заметил, что у старосты очень красивые янтарные глаза.

И тут раздался отчетливый механический голос:

— [Уровень симпатии школьного изгоя к вам: -1]

На мгновение Янь Юю показалось, что у него галлюцинации, и он нахмурился.

Он учится всего неделю, неужели стресс довел его до такого? Главное, Янь Юй ничего не чувствовал.

Цзян Синши спокойно произнес:

— Янь Юй, две тетради по математике.

Другие ученики, ждавшие старосту, с интересом наблюдали, как тот задержался у парты Янь Юя.

Янь Юй ненавидел внимание, а заодно возненавидел и того, из-за кого на него уставились.

— [Уровень симпатии школьного изгоя к вам: -2]

На этот раз Янь Юй услышал всё предельно ясно. Если у него нет психических заболеваний, то, судя по странным письмам, можно было сделать вывод: системный голос существует на самом деле.

За свои семнадцать лет Янь Юй около ста дней в году проводил в больницах, сдавая анализы, так что проблем с психикой у него быть не могло.

Янь Юй поднял голову, снял кепку, которая мешала свету, и посмотрел на парня перед собой с жутким, недоверчивым выражением лица.

Значит, этот Цзян Синши, этот безупречный староста, о котором все так отзываются, на самом деле делает такие вещи!

Темперамент Янь Юя был не так уж плох, но он не мог оставаться равнодушным, когда кто-то, вооружившись сценарием, смотрит на него свысока и пытается манипулировать.

Он не святой, чтобы терпеть такое.

— [Уровень симпатии школьного изгоя к вам меняется: -1]

— [-2]

— [-2]

— [-3]

.....

— [-10]

.....

— [Текущий уровень симпатии школьного изгоя к вам: -99]

В череде назойливых звуков Янь Юю показалось, что спокойное лицо Цзян Синши на миг дрогнуло — словно на идеальной маске появилась трещина, которую тут же поспешно заделали.

Цзян Синши тоже слышал это. Янь Юй был уверен.

Если бы «хозяин» не слышал системных уведомлений, всё это не имело бы смысла.

Как говорится, не успел выйти в поход, как потерпел поражение. Будучи любителем игр, Янь Юй понимал: если бы он был на месте того, кто пытается «пройти» самый сложный объект и сразу теряет симпатию без видимых причин, он бы очень страдал.

Значит, тот, кто принял его за объект прохождения, сейчас мучается.

И от этого уровень симпатии падал еще охотнее.

— [Экстренное сообщение системы! Экстренное сообщение! Уровень симпатии школьного изгоя к вам: -100. Поздравляем, вы разблокировали достижение — Тан-тан! Абсолютная ненависть изгоя~]

— [В каждой школе есть ученик, которого ненавидят все. У них могут быть проблемы или дурные привычки. Но здесь, в Первой школе Ваньчэна, Янь Юй стал изгоем лишь потому, что его брат-любимчик Чжоу Ицин опередил его, распространив злобную клевету! Тем не менее, разблокировать это достижение за столь короткое время — большая редкость! Поздравляем Хозяина~]

Цзян Синши не изменился в лице. Он стоял, опустив глаза, и смотрел на Янь Юя своими янтарными зрачками с какой-то неживой холодностью. Его голос оставался мягким, как всегда:

— Не сделал домашку?

Янь Юй достал две тетради и протянул ему.

Цзян Синши потянулся за ними, их пальцы случайно соприкоснулись, но тут же отпрянули.

В этот момент дыхание Янь Юя стало таким же тяжелым, как при приступе аллергии.

Цзян Синши не ушел сразу. Он не знал, что Янь Юй уже раскусил его истинное лицо, и продолжал играть роль добродушного, безупречного старосты:

— Сделал — хорошо. Это из-за понедельника? У тебя сегодня плохое настроение?

Янь Юй выровнял дыхание, поднял голову и, глядя на Цзян Синши, скривил губы в злобной, насмешливой улыбке.

Он сказал:

— Прости, не знаю почему, но от вида старосты мне становится так противно. Не подумай, я не ненавижу тебя лично, просто, наверное, вспомнилось что-то крайне неприятное.

Этот нарочито высокомерный, вызывающий отвращение тон.

Прости, но он именно такой — объект, который невозможно покорить, вечный злодей, школьный изгой.

<http://bllate.org/book/21746/2248166>